

статьи Г. А. Полетики «О начале, возобновлении и распространении учения и училищ в России и о нынешнем оных состоянии». В ней был собран большой материал о киевских школах XVII столетия, в частности освещалась роль Петра Могилы как государственного деятеля, содействовавшего росту Киевской академии. Печатаение этой работы Полетики было прекращено по требованию Ломоносова, усмотревшего в ней искажение исторических фактов, поскольку в статье «упомянуто-де только о киевских школах, а не о московских».⁸

Эпизод этот убеждает нас в том, что Полетика, живя в Петербурге и работая, как увидим дальше, над темами, весьма далекими от истории Украины, не прекращает активно интересоваться ею, собирает обширные материалы, отстаивает свою точку зрения.⁹ В самой статье обращают на себя внимание тщательный подбор источников, обширные библиографические ссылки, в частности на работы польских историков, использование «летописей рукописных малороссийских».

Работая в качестве переводчика сначала в Сенате, а затем в Синоде, Г. А. Полетика занимается не только переводами, но и компиляциями. Достаточно хорошо владея иностранными языками, он в основу своей работы кладет принципы, которые свидетельствуют о строгой требовательности, предъявляемой им к труду переводчика: переводчик должен проверять по разным изданиям трудные места, обязан следовать тексту подлинника, «не примешивать ничего лишнего от себя». Так, в переводе отрывка из «Политики» Аристотеля («Аристотеля о гражданском учреждении кн. II») он указывает, что «в переводе на российский язык наблюдаемо было, чтоб ... не в таком виде представить Аристотеля, в каком его представляли схоластики и тем многим недоучившимся мудрецам повод подали к презрению сего славного мужа».¹⁰

Аналогичные утверждения встречаем мы и в «Предупреждении» читателю в переведенной Полетикою книге «Епиктита, стоического философа Енхиридион и апофегмы и Кевита Фивейского Картина или изображение жития человеческого» (СПб., 1759; 2-е изд., СПб., 1767): «При сомнительных обстоятельствах и несогласных в изъяснении оных между учеными людьми мнениях» переводчик стремился «держаться греческого подлинника,

⁸ См.: П. П. Пекарский. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755—1764 годов. — «Записки имп. Академии наук», т. XII. Приложение № 5, СПб., 1867, стр. 45—47. См. также: А. Запатов. М. В. Ломоносов и журналистика. Изд. МГУ, М., 1961, стр. 76—78. В Архиве АН СССР хранится переписка, вызванная этим запрещением, в частности, объяснения акад. Г. Ф. Миллера, который рассматривает запрещение печатать статью Полетики как «крайнюю себе обиду» (ААН, ф. 3, оп. 1, л. 151).

⁹ Акад. Г. Ф. Миллер указывает в своем объяснении, что Полетика отказался внести исправления в статью (ААН, ф. 3, оп. 1, л. 159 об.).

¹⁰ «Ежемесячные сочинения», 1757, июнь, стр. 485.